

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО CONSTITUTIONAL LAW

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-2-34-41

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342

Дата поступления: 05.03.2021
рецензирования: 20.04.2021
принятия: 25.05.2021

Методы, принципы и презумпции конституционно-конфликтной диагностики

И. А. Третьяк

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация
E-mail: irina.delo@yandex.ru. SPIN-код: 3455-2600. Author ID: 762457

Аннотация: В статье исследуются основные элементы конституционно-конфликтной диагностики, представляющей собой систему последовательно применяемых методов, юридических принципов и презумпций, направленных на получение информации о причинах, содержании, последствиях и способах предупреждения и разрешения конституционно-правового конфликта. Конституционно-конфликтная диагностика теоретически обосновывается автором как новый метод науки конституционного права, позволяющий юристам исследовать конституционно-правовые конфликты и конституционные нормы конфликтологического типа. Применение конституционно-конфликтной диагностики позволит установить и исследовать причинно-следственную связь между формированием права, его нормативным выражением и последующим правоприменением, в котором будет отражен конституционно-правовой конфликт. Автор полагает, что в ходе диагностики конституционного конфликта применяются следующие методы: диалектический, системный, исторический, статистический, методы формальной логики, формально-юридический метод, метод правового моделирования и др. Автор также предлагает рассматривать в качестве принципов такой диагностики: принцип учета конкретно-исторической обстановки, диалектического единства, системности изучения конфликта и принцип верховенства права. В качестве презумпций, применяемых в ходе конституционно-конфликтной диагностики, автор предлагает рассматривать: презумпцию неизбежности конституционно-правовых конфликтов, презумпцию разрешимости конституционно-правовых конфликтов и презумпцию превенции конфликтов.

Ключевые слова: метод исследования; конституционный конфликт; диагностика; юридический конфликт; правовой принцип; презумпция; конституционная конфликтология.

Цитирование. Третьяк И. А. Методы, принципы и презумпции конституционно-конфликтной диагностики // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 2. С. 34–41. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-34-41>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Третьяк И. А., 2021

Ирина Александровна Третьяк – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального права, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 644077, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, 55 а.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 05.03.2021
Revised: 20.04.2021
Accepted: 25.05.2021

Methods, principles and presumptions of constitutional and conflict diagnostics

I. A. Tretyak

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation
E-mail: irina.delo@yandex.ru. SPIN-код: 3455-2600. Author ID: 762457

Abstract: The article examines the main elements of constitutional and conflict diagnostics, which is a system of consistently applied methods, legal principles and presumptions, aimed at obtaining information about the causes, content, consequences and methods of preventing and resolving a constitutional conflict. Constitutional and conflict diagnostics is theoretically justified by the author as a new method of the science of constitutional law, which allows lawyers to study constitutional conflicts and constitutional norms of the conflictological type. The use of constitutional and conflict diagnostics will allow to establish and investigate the causal relationship between the formation of law, its normative expression and subsequent law enforcement, which will reflect the constitutional conflict. The author believes that the following methods are used in the course of diagnosing a constitutional conflict: dialectical, systematic, historical,

statistical, methods of formal logic, formal-legal method, method of legal modeling, and other methods. The author also proposes to consider as the principles of such diagnostics: the principle of taking into account the specific historical situation, dialectical unity, systematic study of the conflict and the principle of the rule of law. The author suggests considering the following presuppositions used in the course of constitutional and conflict diagnostics: the presumption of the inevitability of constitutional conflicts, the presumption of the solvability of constitutional conflicts, and the presumption of the prevention of conflicts.

Key words: research method; constitutional conflict; diagnostics; legal conflict; legal principle; presumption; constitutional conflictology.

Citation. Tretyak I. A. *Metody, printsipy i prezumpsii konstitutsionno-konfliktnoi diagnostiki* [Methods, principles and presumptions of constitutional and conflict diagnostics]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 2, pp. 34–41. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-34-41> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Tretyak I. A., 2021

Irina A. Tretyak – Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of State and Municipal Law, Dostoevsky Omsk State University, 55 a, Mira Avenue, Omsk, 644077, Russian Federation.

Конституционно-конфликтная диагностика представляет собой систему последовательно применяемых методов и юридических принципов, направленных на получение информации о причинах, содержании, последствиях и способах предупреждения и разрешения конституционно-правового конфликта. В свою очередь, под конституционно-правовым конфликтом возможно понимать сложное, многоаспектное явление, заключающееся в противостоянии и (или) противодействии субъектов конституционного права по поводу конституционной ценности или ценностей, реализующееся в форме конституционного правоотношения и разрешаемое специальными конституционно-правовыми способами.

В науке конституционного права пока только формируется «общее поле» взглядов ученых по вопросам определения конституционно-правового конфликта, его структуры, участников и способов разрешения, а также по поводу формирования конституционной конфликтологии в качестве нового раздела науки конституционного права, в рамках которого возможно изучение конфликтных проявлений в конституционном праве [1].

При вышеизложенном подходе к определению конституционно-конфликтной диагностики ее составными элементами будут выступать общенаучные, частно-научные и специальные методы научного познания, юридические принципы и презумпции. Рассмотрим подробнее каждый элемент.

Традиционной и общепризнанной является классификация методов на общие, частно-научные и специальные методы познания объекта и предмета.

Первая группа методов: общенаучные методы, применяемые в ходе конституционно-конфликтной диагностики, представлена диалектическим методом, который заключается в исследовании объекта диагностики в непрерывном развитии, трансформации.

Как точно указывает С. И. Захарцев, в диалектическом развитии раскрываются такие обязательные свойства научного знания, как предметность, определенность, точность, системность,

логичность, проверяемость, теоретическая и эмпирическая обоснованность, практическая полезность. Совокупность этих свойств определяет и гарантирует объективность научного знания, и именно диалектика является методом, жизненно необходимым для любой науки, в том числе (а может быть, и в первую очередь) для правовых дисциплин [2, с. 182].

Именно диалектический метод позволяет нам установить объект и предмет конституционно-конфликтной диагностики, определив их логическую связь друг с другом, а также их связь с социальной действительностью, что определит в конечном итоге практическую полезность полученных выводов.

Основными законами диалектики являются: единство и борьба противоположностей; переход количественных показателей в качественные; отрицание отрицания. В рамках закона единства и борьбы противоположностей конституционно-конфликтная диагностика исследует общественные отношения в контексте сосуществования разнонаправленных сил и интересов их участников, вступивших в конфликт, причем эти силы одновременно находятся в единстве и противоречии друг с другом.

Закон перехода количественных изменений в качественные проявляется в том, что количественное накопление данных в ходе конституционно-конфликтной диагностики позволяет сделать качественно новые выводы относительно исследуемых явлений. При рассмотрении данного закона В. С. Нерсесянц отмечал, например, что качественные изменения философско-правового знания связаны с переходом от прежнего понятия права к новому понятию права, с формулированием новой философско-правовой теории с соответствующим новым методом и новым предметом. Разумеется, степень подобных качественных изменений может быть различной, но новые понятия выражают качественный скачок в процессе развития философско-правового познания и процессе философско-правовой мысли [3, с. 12].

В. К. Бабаев верно указывал, что каждый из диалектических законов проявляет себя в любом

юридическом явлении, процессе, поскольку любая юридическая норма отражает единство и противоположность регулируемых общественных отношений, совпадающие и в то же время противоречивые интересы. Она проявляется тогда, когда изменения в социальной жизни, постепенно накапливаясь, достигают нового качественного состояния и требуют принципиально иной юридической нормы. Новые общественные отношения сменяют прежние, а вновь принятая юридическая норма, регулирующая эти отношения, отрицает старые, предшествующие ей, правовые предписания [4, с. 42].

Диалектика является традиционным методом познания для юридических наук, поскольку общественные отношения, даже конституционно-правовые, несмотря на их учредительный характер и стабильность, все же изменяются, новые виды отношений приходят на смену устаревшим, и данный процесс непрерывен, что особенно ярко проявляется в конституционно-правовых конфликтах, через которые конституционное право обновляется. Это своего рода «черные дыры» в «галактике» системы права, которые хотя и прорывают правовую ткань государства, но через них можно попасть в другое «пространство и измерение», совершив качественный скачок к новому стандарту правопонимания.

Как точно отметили В. И. Новосельцев и Ю. Л. Полевой, конфликты обладают уникальным свойством – в них нарушается привычный ход событий, разрушаются стереотипы, возникают принципиально новые проблемные ситуации, в которых сентенции прошлого становятся малоэффективными, а зачастую и вредными, поскольку конфликты – это процессы, теряющие контроль над самими собой. В них «обнуляются» накопленные знания о прошлом и происходит не то, что было, а то, чего еще никогда не было. Вследствие этого при разрешении текущих конфликтных проблем недостаточно опираться только на опыт, необходимо знать закономерности развития конфликтов, понимать фундаментальные причины их возникновения и научиться строить модели, позволяющие имитировать динамику и синтезировать технологии рационального управления ими [5, с. 243].

Именно по этой причине отдельно взятый метод научного исследования, не подчиненный единой цели, задачам и принципам конституционно-конфликтной диагностики, не в состоянии дать представление о пространственных закономерностях развития исследуемого конфликта, его динамике и возможных способах разрешения.

Приведем пример такого процесса. Под «занавес» уходящего 2020 года Конституционный Суд Российской Федерации принял Постановление от 25.12.2020 № 49-П по делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах

по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области¹.

Это было первое дело об ограничениях конституционных прав граждан в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, рассмотренное Конституционным Судом РФ. Данные ограничения конституционных прав носили массовый характер² и были введены в нарушение части 3 статьи 55 Конституции РФ не федеральным законом, а региональными нормативными правовыми актами.

Конституционные конфликты возникали между гражданами и органами публичной власти по поводу таких конституционных ценностей, как свобода передвижения, общественная безопасность и эпидемиологическое благополучие населения. Очевидно, что каждая из сторон данного конфликта защищала свою конституционную ценность.

При рассмотрении данного дела Конституционный Суд РФ принял во внимание мировой опыт ограничения свободы передвижения, отметив, что меры изоляции и самоизоляции граждан по месту их проживания (пребывания), получившие международное обозначение lockdown, не являются особенностью Российской Федерации. В апреле 2020 года они в той или иной степени применялись более чем в 90 странах мира и, таким образом, охватывали более половины населения планеты.

Также суд отметил, что в сложившейся экстраординарной ситуации губернатором Московской области как высшим должностным лицом государственной власти субъекта Российской Федерации (это относится к большинству регионов), по сути, было осуществлено оперативное (опережающее) правовое регулирование, впоследствии (спустя незначительный период) легитимированное правовыми актами федерального уровня, что само по себе, по смыслу правовой позиции, неоднократно высказанной Конституционным Судом Российской Федерации, не может расцениваться как противоречие положениям Конституции

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П по делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision507676.pdf> (дата обращения: 09.02.2021).

² Суд отклонил иск к мэру Москвы об оспаривании штрафов за нарушение самоизоляции. URL: <https://www.interfax.ru/moscow/711617> (дата обращения: 18.02.2021); Москвичи обжаловали в судах штрафы за нарушение карантина более чем на 270 млн рублей. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/412083-moskvichi-obzhalovali-v-sudah-shtrafy-za-narushenie-karantina-boleechem-na-270> (дата обращения: 18.02.2021).

Российской Федерации. При этом динамика одно-временного автономного развития нормативного регулирования по данному вопросу на федеральном и региональном уровне отчетливо отражает экстраординарность ситуации, в которой каждый из уровней государственной власти в рамках конституционной обязанности по защите жизни и здоровья граждан предпринимал усилия по минимизации ущерба для этих ценностей регулятивными средствами, причем понимание необходимости этих средств было общим и для федерального, и для регионального уровня публичной власти. В этой связи то обстоятельство, что осуществленное в постановлении губернатора Московской области регулирование носило опережающий характер (особенно принимая во внимание масштаб угрозы распространения коронавирусной инфекции), не может служить основанием для вывода о признании его в конкретно-исторической ситуации противоправным и противоречащим положениям Конституции Российской Федерации даже в короткий период до принятия федеральных актов, придавших ему формально-юридическую легитимацию.

В данном случае Конституционный Суд РФ осуществил расширительное толкование части 3 статьи 55 Конституции РФ, основываясь в том числе, на конкретно-исторической ситуации и опыте зарубежных стран по борьбе с эпидемией. При этом суд проанализировал именно развитие событий и общую цель правового регулирования. Таким образом, Конституционный Суд РФ подошел к разрешению данного спора с диалектических позиций, несмотря на неоднократно ранее сформулированные им же правовые позиции о допустимости ограничения конституционных прав граждан только федеральным законодателем.

Данная ситуация продемонстрировала, что цель введения ограничения конституционных прав в конкретных исторических обстоятельствах может нивелировать ненадлежащую форму, в которой это ограничение было осуществлено. И государство, даже в лице его региональных органов публичной власти, в ситуации отсутствия адекватного правового регулирования не может уклониться от своей обязанности по предотвращению и сокращению случаев наступления смертей и тяжелых заболеваний. Подобное бездействие означало бы устранение государства от исполнения его важнейшей конституционной обязанности, состоящей в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, и, по сути, приводило бы к ее игнорированию в силу сугубо формальной интерпретации конституционного принципа верховенства закона без учета того, что *интересы защиты жизни и здоровья граждан при определенных обстоятельствах могут преобладать над ценностью сохранения обычного правового режима* реализации иных прав и свобод, а право на свободу передвижения по своей природе не является абсолютным.

Такой подход, безусловно, является прогрессивным и задает новые стандарты правового регу-

лирования ограничения прав граждан, требующие учета социально-исторического контекста, единства целей правового регулирования, осуществляемого различными уровнями публичной власти, а также учета мировой практики введения ограничений и т. д. Очевидно, что такой диалектический подход, основанный на учете различных факторов борьбы с эпидемией, вносит новые штрихи к, казалось бы, такому знакомому «портрету» принципа верховенства закона и правового государства.

Далее, в конституционно-конфликтной диагностике применяется системный метод, с помощью которого конституционно-правовой конфликт рассматривается как сложно организованная система, входящая, в свою очередь, в системы более высокого уровня, например в категорию юридического конфликта.

Системный подход также позволяет увидеть конституционный конфликт за рядом типичных юридических споров. Ведь для защиты конституционных ценностей используются различные способы защиты права: восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащита права; возмещение убытков; прекращение или изменение правоотношения; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; привлечение к юридической ответственности и т. д.

При изучении конституционно-правовых конфликтов автор столкнулся с тем, что поскольку объективное проявление такого конфликта носило зачастую характер спора о праве, то конституционная природа данного конфликта учеными и практиками не усматривалась, в связи с чем звучала критика того рода, что это всего лишь гражданско-правовой либо, скажем, административный спор и так далее.

Вместе с тем, на наш взгляд, очевидно, что, например, экономический спор между юридическими лицами о взыскании задолженности по договору поставки не тождественен экономическому спору, связанному со взысканием убытков, возникших по причине исполнения публичной обязанности муниципальным образованием за субъект Российской Федерации ввиду отсутствия законодательного разделения компетенции по спорному вопросу.

Иными словами, проблема заключена в том, что конституционно-правовой конфликт подобен айсбергу, и в первом приближении видна только его верхушка, которая, с учетом отраслевой направленности исследователя, может рассматриваться и как гражданско-правовой спор, и как административный, финансовый и иной юридический спор. И именно системный метод позволяет определить основу данного «айсберга» – имеются ли там противодействие и разногласия по поводу конституционной ценности, либо нет.

Ведь именно в таком виде дела о конкретном нормоконтроле доходят, например, до Конституционного Суда РФ, который за «деревьями» правоприменительной практики по конкретным гражданским, административным и иным делам видит «лес», представляющий собой конституционный спор о конкретных конституционных правах и обязанностях.

Системность подхода к изучаемым правоотношениям позволяет выявить те из них, в которых присутствует именно конституционная конфликтологическая парадигма, и оставить «за скобками» исследования обычные гражданско-правовые, административные споры о праве.

Далее, с помощью структурно-функционального метода конституционно-правовые конфликты рассматриваются на предмет их внутреннего строения и внешнего проявления. Выявляется состав участников конфликта, их правовой статус. Определяются объект и предмет конституционно-правового конфликта.

В конституционно-конфликтной диагностике задействована также группа частно-научных методов познания в составе:

1) исторического метода, позволяющего изучить конкретные социально-исторические условия, в которых разворачивается конституционно-правовой конфликт: место, время, обстановка в обществе. Например, конституционный спор о способе наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации был разрешен Конституционным Судом РФ с учетом изменения исторической обстановки. Конкретная социально-историческая обстановка была учтена и при принятии вышеописанного постановления по делу об ограничениях конституционных прав граждан в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Исторический метод дает понимание конфликтной ситуации, сложившейся в связи с избранием оппозиционных губернаторов и их последующим отрешением от должности и т. д.;

2) методов формальной логики: анализа, сравнения отдельных элементов, видов конституционно-правового конфликта, способов его разрешения;

3) статистического метода, позволяющего учитывать статистические данные при исследовании тех или иных конституционно-правовых конфликтов и причин, их породивших, а также просчитывать последствия таких конфликтов. Например, статистические данные о результатах голосования на выборах дают представление о масштабах нарушения пассивного избирательного права граждан в случае противоправного прекращения полномочий избранных ими должностных лиц.

В конституционно-конфликтной диагностике непосредственно задействованы юридические методы научного познания:

а) формально-юридический метод, предполагающий изучение норм конституционного права конфликтологического типа;

б) сравнительно-правовой метод, заключающийся в сравнении, например, опыта зарубежных стран по разрешению конституционно-правовых конфликтов;

в) метод прогнозирования юридических последствий развития конституционно-правового конфликта.

Как любое научное исследование, конституционно-конфликтная диагностика должна базироваться на основополагающих началах руководящего характера, позволяющих получить достоверное знание, – соответствующих принципам.

А. В. Садкова отмечает, что к основным принципам, обуславливающим результативность исследования конфликтов, относятся следующие:

– принцип развития, который позволяет при изучении конфликтов выявлять тенденции их эволюции;

– принцип всеобщей связи, который ориентирует на исследование максимального количества существенных связей конфликта с другими явлениями и между его подструктурами;

– принцип диалектического единства теории, эксперимента и практики, который ориентирует на раскрытие диалектики движения знания к истине и определяющей роли практики в процессе познания;

– принцип конкретно-исторического подхода указывает на необходимость учета в процессе изучения конфликтов всех конкретных условий их развития;

– принцип объективности требует минимизировать влияние личных и групповых интересов, установок, других субъективных факторов на процесс и результаты исследования конфликтов [6, с. 202].

Приведенные принципы являются общенаучными и наиболее часто выделяются конфликтологами в качестве основных принципов исследования конфликтов [7, с. 143–144; 8, с. 44].

Полагаем, что принципы, на которых основана конституционно-конфликтная диагностика, во многом обусловлены применяемыми в ходе диагностики методами, а природа таких принципов зависит от исследуемого явления.

В нашем случае объектом исследования выступают правовые явления – конституционно-правовые конфликты, в связи с чем правовая составляющая должна быть отражена и в принципах, которыми будет руководствоваться исследователь.

Итак, с учетом вышеописанных методов научного поиска, применяемых в конституционно-конфликтной диагностике, можно выделить следующие принципы изучения конституционно-правовых конфликтов в ходе их диагностики.

Принцип учета конкретно-исторической обстановки, в которой конфликт возник. Поскольку конституционно-правовой конфликт выражается в общественных отношениях, которые складываются в объективной реальности, он всегда развивается в определенных «декорациях» места, времени, при определенной политической расста-

новке сил и т. д. Зачастую, именно исторический контекст дает представление о причинах, породивших конституционно-правовой конфликт. Именно поэтому данный принцип призван «приземлить» теоретические суждения о конституционно-правовых конфликтах, связав их, таким образом, с непосредственной правоприменительной практикой, сделать их предметными.

Принцип диалектического единства в изучении конституционно-правового конфликта предполагает не только изучение всех сущностных связей и признаков конфликта, но также единство применяемого для исследования научного юридического знания и правоприменительной практики. Также данный принцип означает единство формы и содержания конституционно-правового конфликта. Ранее мы уже упоминали, что конституционно-правовые конфликты в силу множества правовых средств, применяемых для защиты права, могут принимать форму гражданско-правовых, административных и конституционных споров, что, однако, не отменяет содержания таких правоотношений, как противодействие по поводу конституционной ценности. В связи с этим форма, в которой нашел свое выражение конституционно-правовой конфликт, не может отменять сущности такого противодействия сторон конфликта.

Принцип системности изучения конституционно-правовых конфликтов, который ориентирует на изучение всех элементов и характеристик конфликта в их взаимосвязи, а также в контексте систем более высокого порядка.

Принцип верховенства права в исследовании конституционно-правовых конфликтов означает, что в обязательном порядке должны быть изучены нормы права, регулирующие тот или иной конституционно-правовой конфликт, содержащие его конфликтоген. Способ разрешения конфликта или его предупреждения также должен быть установлен правовыми средствами и выражен в конкретных правовых нормах.

В связи с тем что объект исследования представляет собой противодействие сторон, наделенных конституционной правосубъектностью, по поводу конституционной ценности, а не рядовой межличностный конфликт двух людей по поводу необходимости мытья посуды после обеда, его элементы существуют в правовом поле, в связи с чем и изучены они должны быть с полным пониманием исследователем системы права, основ конституционного строя и т. д.

В качестве научной гипотезы также хотелось бы предложить ряд презумпций, допустимых при конституционно-конфликтной диагностике.

Презумпция неизбежности конституционно-правовых конфликтов. Данная презумпция основана на следующих постулатах конфликтологии:

– конфликт закономерен, объективен и выступает неотъемлемым свойством социального бытия, закономерностью социального развития, его источником и атрибутом;

– изменяя и преобразуя социальные структуры, социальный конфликт в то же время выступает

стабилизационным фактором функционирования социальной системы. Конфликт функционален, содержит конструктивную и деструктивную составляющую;

– социальный конфликт есть комплексное социальное явление и процесс, имеющий структурные, пространственно-временные и динамические характеристики [9, с. 44; 10, с. 46];

– органическая связь юридического конфликта с правом. Юридический конфликт возникает по поводу правовых явлений, реализуется под воздействием и с применением правовых норм, разрешается на основе нормативно-правового регулирования [11].

Очевидно, что, коль скоро конфликт выступает неотъемлемым атрибутом социального бытия, соответственно, его существование объективно закономерно и в конституционных отношениях. Ведь любое конфликтное общественное отношение можно считать конфликтным юридическим отношением в той его части, в какой оно охватывает общественное отношение, имеющее правовую форму либо способное таковую иметь [12, с. 22]. Таким образом, так или иначе любой социальный конфликт может приобретать юридическую форму на определенных стадиях своего развития.

Юридический конфликт зачастую может отражать деформации правовой действительности, указывать на дефекты правовой системы, несовершенство законодательства и судебной практики, выявлять дисбаланс в организации и функционировании государственно-правовых институтов [12, с. 38]. Закономерен и обратный процесс, когда несовершенство законодательства и правоприменительной практики являются причинами возникновения конституционных конфликтов.

Р. Дарендорф предложил такую модель конфликта, согласно которой власть и авторитет, представляющие весьма дефицитные ресурсы, являются главными источниками конфликтных интересов и перемен в обществе [13, с. 12–26]. Современная практика государственного и муниципального строительства, в том числе отечественная, в полной мере доказала справедливость данной гипотезы. С учетом этого необходимо сделать вывод, что чем выше «градус» властных отношений, тем выше их конфликтность. Данное обстоятельство, помимо прочего, свидетельствует о правильно выбранном фокусе настоящего исследования, поскольку сложно представить более властные отношения, чем конституционно-правовые, где зачастую оба субъекта правоотношения обладают властными полномочиями. Конкуренцию в этом плане конституционному праву может составить только право административное, где, собственно, впервые из юридических наук и исследовались проблемы юридического конфликта.

Поскольку в конституционных правоотношениях власть не иссякает, являясь базовой категорией, следовательно, конституционно-правовые конфликты неизбежны.

Презумпция разрешимости конституционно-правовых конфликтов. Неразрешенные конституционно-правовые конфликты дестабилизируют общество, подрывают доверие граждан к представителям власти и их действиям, представляют собой угрозу социальной справедливости и солидарности общества.

Следовательно, противодействия сторон такого конфликта должны быть разрешены, будь то в силу применения мер конституционно-правового принуждения, согласительных процедур или иным способом, предусмотренным нормами конституционного права. Если конституционное право, принципы аналогии права, толкование права не позволяют выявить способ разрешения конституционно-правового конфликта, исследователь должен предложить механизмы разрешения такого конфликта.

Презумпция превенции конституционно-правовых конфликтов означает, что любой конституционно-правовой конфликт должен быть предупрежден, если таковые юридические средства имеются, нежели впоследствии разрешен. Данная презумпция основана на негативных последствиях, которые могут наступить при развитии конституционно-правового конфликта для важнейших для стабильности правовой системы государственных общественных отношений. Если существует способ такой конфликт предупредить, он должен быть использован уполномоченным субъектом вне зависимости от его усмотрения.

В заключение отметим, что последовательное применение конституционно-конфликтной диагностики позволит в новом, конфликтологическом ключе взглянуть и на природу норм конституционного права, моделировать их возможное «конфликтное» правоприменение с тем, чтобы предупреждать конфликтные взаимодействия либо

устранить их причины на стадии правотворчества.

С учетом вышеизложенного приведем ряд положений из не утратившего актуальности доклада Макса Вебера, прочитанного им зимой 1918 года в Мюнхенском университете и посвященного науке как призванию и профессии. Ученый отмечал важное значение методологии научного исследования, ее последовательность и указывал, что «идея дилетанта с научной точки зрения может иметь точно такое же или даже большее значение, чем открытие специалиста; но дилетант отличается от специалиста только тем, что ему не хватает надежности рабочего метода, и поэтому он большей частью не в состоянии проверить значение внезапно возникшей догадки, оценить ее и провести в жизнь». Также Макс Вебер призывал ученых обратиться к своей работе и соответствовать «требованию дня» – как человечески, так и профессионально [14].

Полагаем, что в условиях стремительно осуществленной конституционной реформы в 2020 году отечественным ученым в области конституционного права как никогда требуется соответствовать вызовам времени, «вооружившись» при этом таким рабочим методом, который позволял бы им увидеть причину и следствие для того, чтобы предотвратить угрозу возникновения конституционно-правовых конфликтов, которые неизбежно возникнут хотя бы по причине внутренней несогласованности конституционного текста.

Верность и надежность рабочего метода для исследователя – вот тот ключ, который, по мнению выдающегося социолога, открывает двери новых знаний. В связи с этим автор надеется, что конституционно-конфликтная диагностика пополнит методологический арсенал современного ученого-конституционалиста и будет способствовать появлению новых научных идей.

Библиографический список

1. Третьяк И. А. Конституционная конфликтология. Москва: Проспект, 2021. 208 с.
2. Захарцев С. И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. 2012. № 11. С. 180–189. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23173433>.
3. Нерсисянц В. С. Философия права. Москва, 2011. 835 с. URL: https://royallib.com/read/nersesyants_vladik/filosofiya_prava_uchebnik_dlya_vuzov.html.
4. Общая теория права / под ред. В. К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. 544 с. URL: <http://kursach.com/biblio/0010004/000.htm>.
5. Новосельцев В. И., Полевой Ю. Л. Теория конфликта: заблуждения и перспективы // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2013. № 2. С. 240–247. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-konflikta-zabluzhdeniya-i-perspektivy>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19095028>.
6. Садкова А. В. Социальный конфликт: методологические подходы, принципы анализа // Акмеология. 2014. № 4 (52). С. 200–205. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22498973>.
7. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. Москва: ЭКСМО, 2009. 512 с. URL: <https://sdo.mgaps.ru/books/KP1/M11/file/1.pdf>.
8. Лавренко М. Ф. Принципы и основные подходы к изучению конфликта как системного социально-психологического явления // Конфликты в образовании и социальной сфере: теоретические и прикладные аспекты: материалы 1-й Международной науч.-практ. конф. / отв. ред.: Д. А. Яковец, Н. Г. Брюхова. Астрахань, 2018. С. 41–45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36968610>.
9. Прощанов С. Л. Становление социологии конфликта в России (теоретико-методологическое и институционально-организационные основы): дис. ... д-ра. соц. наук: 22.00.01. Москва, 2007. 367 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-sotsiologii-konflikta-v-rossii-teoretiko-metodologicheskie-i-institutsionalno-or>.

10. Рогова А. В. Региональная конфликтология: исследовательская парадигма: социолого-управленческий аспект: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08. Москва, 2008. 204 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/regionalnaya-konfliktologiya-issledovatel'skaya-paradigma-sotsiologo-upravlencheskii-aspekt>.
11. Основы юридической конфликтологии и медиации / О. В. Лукьяновская, Р. Г. Мельниченко. Волгоград: ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2011. 96 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20244909>.
12. Худойкина Т. В. Юридический конфликт: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 488 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16031883>; <https://www.dissercat.com/content/yuridicheskii-konflikt-teoretiko-prikladnoe-issledovanie>.
13. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Москва: РОССПЭН, 2002. 284 с. URL: https://vk.com/doc4648149_527391223?hash=38bd66329b9a26d4bf&dl=ec8d0d94f83b615b7e.
14. Вебер М. Избранные произведения. Москва: Прогресс, 1990. С. 707–735. URL: https://royallib.com/book/veber_maks/izbrannye_proizvedeniya.html.

References

1. Tretyak I. A. *Konstitutsionnaya konfliktologiya* [Constitutional conflictology]. Moscow: Prospekt, 2021, 208 p. [in Russian].
2. Zakhartzev S. I. *Filosofiya prava i dialektika* [Philosophy of law and dialectics]. *Mir politiki i sotsiologii* [The world of politics and sociology], 2012, no. 11, pp. 180–189. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23173433> [in Russian].
3. Nersesyants V. S. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, 2011, 835 p. Available at: https://royallib.com/read/nersesyants_vladik/filosofiya_prava_uchebnik_dlya_vuzov.html [in Russian].
4. *Obshchaya teoriya prava. Pod redaktsiei V. K. Babaeva* [Babaev V. K. (Ed.) General theory of law]. Nizhny Novgorod, 1993, 544 p. Available at: <http://kursach.com/biblio/0010004/000.htm> [in Russian].
5. Novoseltsev V. I., Polevoy Y. L. *Teoriya konflikta: zabluzhdeniya i perspektivy* [Theory of conflict: delusions and perspectives]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki* [News of the Tula state university. Technical sciences], 2013, no. 2, pp. 240–247. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-konflikta-zabluzhdeniya-i-perspektivy>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19095028> [in Russian].
6. Sadkova A. V. *Sotsial'nyi konflikt: metodologicheskie podkhody, printsipy analiza* [Social conflict: methodological approaches and principles of analysis]. *Akmeologiya*, 2014, no. 4 (52), pp. 200–205. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22498973> [in Russian].
7. Antsupov A. J., Shipilov A. I. *Konfliktologiya* [Conflictology]. Moscow: EKSMO, 2009, 512 p. Available at: <https://sdo.mgaps.ru/books/KP1/M11/file/1.pdf> [in Russian].
8. Lavrenyuk M. F. *Printsipy i osnovnye podkhody k izucheniyu konflikta kak sistemnogo sotsial'no-psikhologicheskogo yavleniya* [Principles and basic approaches to the study of conflict as a systemic socio-psychological phenomenon]. In: *Konflikty v obrazovanii i sotsial'noi sfere: teoreticheskie i prikladnye aspekty: materialy 1-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennye redaktory: D. A. Yakovets, N. G. Bryukhova* [Yakovets D. A., Bryukhova N. G. (Eds.) Conflicts in education and the social sphere: theoretical and applied aspects: materials of the 1st International research and practical conference]. Astrakhan, 2018, pp. 41–45. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36968610> [in Russian].
9. Proschanov S.L. *Stanovlenie sotsiologii konflikta v Rossii (teoretiko-metodologicheskoe i institutsional'no-organizatsionnye osnovy): dis. ... d-ra. sots. nauk: 22.00.01* [Formation of the sociology of conflict in Russia (theoretical-methodological and institutional-organizational foundations): Doctoral of Sociological Sciences thesis: 22.00.01]. Moscow, 2007, 367 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-sotsiologii-konflikta-v-rossii-teoretiko-metodologicheskoe-i-institutsionalno-or> [in Russian].
10. Rogova A. V. *Regional'naya konfliktologiya: issledovatel'skaya paradigma: sotsiologo-upravlencheskii aspekt: dis. ... kand. sots. nauk: 22.00.08* [Regional conflictology: research paradigm: social and managerial aspect: Candidate's of Sociological Sciences thesis: 22.00.08]. Moscow, 2008, 204 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/regionalnaya-konfliktologiya-issledovatel'skaya-paradigma-sotsiologo-upravlencheskii-aspekt> [in Russian].
11. Lukyanovskaya O. V., Melnichenko R. G. *Osnovy yuridicheskoi konfliktologii i mediatsii* [Fundamentals of legal conflictology and mediation: textbook]. Volgograd: FGOU VPO «Volgogradskaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby», 2011, 96 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20244909> [in Russian].
12. Khudoykina T. V. *Yuridicheskii konflikt: teoretiko-prikladnoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Legal conflict: theoretical and applied research: Doctoral of Law thesis]. Nizhny Novgorod, 2002, 488 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16031883>; <https://www.dissercat.com/content/yuridicheskii-konflikt-teoretiko-prikladnoe-issledovanie> [in Russian].
13. Darendorf R. *Sovremennyi sotsial'nyi konflikt* [Modern social conflict]. Moscow: ROSSPEN, 2002, 284 p. Available at: https://vk.com/doc4648149_527391223?hash=38bd66329b9a26d4bf&dl=ec8d0d94f83b615b7e [in Russian].
14. Weber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Progress, 1990, pp. 707–735. Available at: https://royallib.com/book/veber_maks/izbrannye_proizvedeniya.html [in Russian].